

В столице его жизни

Вчера в городской детской клинической больнице № 4 была установлена мемориальная доска и прошла научно-практическая конференция, посвященная замечательному ученому, доктору наук, педагогу и гениальному врачу Юрию Евгеньевичу Малаховскому, которому в пятницу исполнилось бы, как и больнице, 75 лет. Собственно, день памяти Юрия Малаховского, которого называют основателем школы педиатрии Кузбасса, входил в перечень обязательных мероприятий юбилея.

Малаховский, которого лично я видел лишь несколько раз в 1993 году, когда он, выбывший в Красноярск, где ему было предложено возглавить крупную клинику и учебную кафедру мединститута, на короткое время приехал в Новокузнецк, в четвертую детскую больницу. Его появление вызвало просто восторг персонала, говорившего с каким-то придыханием: “Малаховский!!!” Он и для нас, родителей больных детей, олицетворял надежду на излечение.

Хотя лучше всего о нем скажут те, кто работал с Юрием Евгеньевичем. Вот несколько выдержек из воспоминаний.

“Была у него необыкновенная аура, создающая ощущение основательности, глубокой порядочности, дружеского расположения... Безвредных чужаков и людей ограниченных он просто игнорировал, к самоуверенным невеждам - от медицины, к “дуракам с инициативой” был беспощаден и называл вещи своими именами. К врачебному безразличию, халатности абсолютно нетерпим...”

Понятия “рабочий день окончился” для него не существовало: “Врач остается с больным столько времени, сколько необходимо для дела”. Между собой друзья называли его “абсолютевич” - в своей профессии он никогда и ничего не делал вполсилы... Я не встречал никого, кто бы в большей степени соответствовал определению “врач от Бога”. В медицине, а в педиатрии и гематологии - в первую очередь, для Малаховского не было тайн. Ходили устные рассказы об его “диагнозах с первого взгляда”, - рассказывал Зиновий Гольдфельд.

“Во всем, что он делал, проявлялись главные черты его характера - бескомпромиссность и принципиальность. Они помогали ему добиваться высоких результатов в работе и сорили с людьми. На ученых советах он говорил всегда то, что думал, черное называл черным, белое -

белым. Он был бесстрастен и честен. Для него наука стояла выше всего... Если при жизни Юрию Евгеньевичу не досталось заслуженных наград, то теперь, после смерти, я считаю, что созданный им онкогематологический центр при больнице № 4 должен носить его имя. Это было бы честно и справедливо по отношению к памяти гениального детского врача, большого ученого, внесшего неоценимый вклад в развитие российской медицины”, - писал главврач городской больницы № 1 Дмитрий Данцигер.

Честно говоря, Юрий Евгеньевич Малаховский заслуживает отдельной книги, в которой можно было бы подробно рассказать о детстве, проведенном в учреждениях НКВД для членов семей “изменников родины” (позже он вспоминал: “Я не помню дня, когда бы я не хотел есть, и не помню дня, когда бы у меня были сухие ноги”). О становлении его как личности, о том, как обстоятельства жизни увели его в Израиль, откуда он писал в Новокузнецк, который называл “столицей своей жизни”, горькие и исполненные глубоких размышлений письма: “Не хочу обобщать, но врачи, для которых медицина являлась не только средством для существования, но и “религией”(!), окружали меня лишь в Новокузнецке. О себе писать не буду. В сознании каждого из нас Россия подразделяется на собственно страну, которую невозможно не любить, и государство, которое можно недолюбливать или даже

ненавидеть. Бывает, что не любят и свою страну (феномен отсутствия “физиологического” патриотизма), но это случаи особые и трагические. Люди с сохранной психикой страну свою любят и в нее верят. В этом нуждаются и страна, и ее граждане. Однако лишь в Израиле я осознал, что необходимее и важнее чувства привязанности и любви к Отечеству именно для каждого из нас. У России величественная история и трагичная судьба, но она “генетически”(!) обречена на процветание. И придут времена, когда государственный гимн России станет общенациональной молитвой, и россияне, подобно гражданам США, будут распевать его на семейных торжествах или “мурлыкать” под нос при приподнятом настроении. Этническая принадлежность - это еще не национальность. В понятие последней входят и язык, и культура, и ментальность, и традиции, и многое другое. В этом плане я - русский до мозга костей, и гены здесь бессильны. Убеден, становление человека и завершение его жизненного пути должны происходить в рамках одной культуры, а необходимость ее смены может оказаться событием достаточно драматичным и превратиться в доживание жизни”.

Юрий Евгеньевич Малаховский умер 7 августа 2004 года и похоронен в Новокузнецке, куда все-таки вернулся.

**Валерий Немиров.
Валентин Волченков (фото).**